

НОВЫЙ ТРЕК ЯПОНСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Марат НУРГАЛИЕВ

*научный сотрудник Казахстанского института
стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
(Алматы, Казахстан)*

Тимур ШАЙМЕРГЕНОВ

*сотрудник Секретариата
Мажилиса Парламента Республики Казахстан
(Астана, Казахстан)*

Геополитическое пространство Центральной Евразии давно стало ареной конкуренции ведущих глобальных и региональных игроков. За 15 лет, миновавших с развала СССР, в этом процессе фактически устоялись конкретные акторы, которые определили свои цели и интересы, выработали определенные правила поведения. Следует отметить, что Япония ранее не входила в список сил, принимающих участие в интенсивной геополитической борьбе за регион, и в первые годы становления независимости его государств политика Токио в отношении Центральной Азии не отличалась высокой активностью. Тем не менее в последнее время интерес этого актора к ЦА повышается, что обусловлено рядом политических и экономических факторов.

Как представляется, Япония заметно активизировала свои дипломатические ресурсы с целью оживить отношения со стра-

нами ЦА. Принято считать, что генеральная цель Токио на этом направлении — энергоресурсы, необходимые для обеспечения гарантированной энергетической безопасности Японии на фоне устойчиво растущих цен на нефть. Сегодня Страна восходящего солнца реализует свою новую энергетическую стратегию, направленную на обеспечение в долгосрочной перспективе устойчивых поставок нефти, газа и других энергоресурсов для подпитывания второй по масштабам экономики мира.

Однако если взглянуть пристальнее, то станет очевидным, что Япония стремится играть и более значимую геополитическую роль. При этом амбиции Токио направлены не только на Центральную Азию, но и на Евразию в целом — в противовес растущему влиянию Москвы и Пекина, а также, вероятно, на поддержку Вашингтона, давним и преданным союзником которого является Япония.

Геополитические интересы Токио в регионе

Если раньше Япония основное внимание уделяла гуманитарной и экономической помощи государствам региона, то сейчас она расширяет круг своих интересов в Цент-

ральной Азии и реализует более четкую внешнеполитическую стратегию на этом направлении. Вероятно, Токио осознает, что прежнего подхода и опоры только на международный имидж миролюбивого, к тому же экономически сильного государства уже недостаточно. В условиях поэтапного вовлечения региона в мировые глобализационные процессы необходимо развивать связи с его странами в более практичных плоскостях отношений.

Изменения в этой политике во многом скоординированы с новой ролью Центральной Азии как потенциальной альтернативы государствам Ближнего Востока в сфере экспорта энергетических ресурсов. Немаловажное значение имеет также то, что центрально-азиатские государства и республики ЦА стали играть более существенную роль в соперничестве крупных геополитических игроков.

Об активизации политики Токио в отношении Центральной Азии свидетельствует инициирование Японией проектов, направленных на комплексное взаимодействие с ее странами в экономике, политике и сфере безопасности. В ходе визита японского министра иностранных дел И. Кавагути в государство региона (август 2004 г.) начался диалог «Центральная Азия + Япония» (ДЦАЯ).

Учитывая нерегулярность встреч и слабое взаимодействие стран-участниц в рамках указанного форума, сложно однозначно оценивать эффективность данной структуры. Однако, по мнению некоторых японских исследователей, диалог «Центральная Азия + Япония» стал новым этапом в развитии отношений Токио с государствами ЦА. Так, некоторые японские эксперты отмечают, что с началом реализации ДЦАЯ сотрудничество с республиками региона выведено на более высокий уровень. Но данное утверждение весьма спорно, а успешность дипломатии Токио во многом будет зависеть от того, что он сможет предложить этим республикам.

В рамках диалога Япония намерена содействовать многостороннему подходу к региональному сотрудничеству между странами ЦА. По сравнению с евразийской дипломатией, отмечаемый нами диалог получил институциональное развитие в большей степени благодаря тому, что в правительстве Страны восходящего солнца решения принимаются по принципу снизу-вверх, особенно в Министерстве иностранных дел¹.

В последнее время Токио пытается повысить авторитет диалога, что проявляется в учащении проводимых встреч на разных уровнях по линии ДЦАЯ. В феврале 2006 года в Астане состоялось второе заседание высокопоставленных должностных лиц его стран-участниц, а через несколько месяцев, в июне, в Токио прошла встреча на уровне их министров иностранных дел.

Столь же показательным повышением интереса мировых СМИ к политике, проводимой Японией в отношении ЦАР. К примеру, визит премьер-министра Японии Д. Коидзуми в Казахстан и Узбекистан, состоявшийся в конце августа 2006 года, вызвал широкий резонанс в международной прессе, в частности привлек живой интерес таких СМИ, как «Japan Today», «Arab News», Рейтер и Би-би-си.

По мнению известного казахстанского политолога Мурата Лаумулина, данный визит «был во многом символическим, так как ознаменовал собой конец эпохи неопределенности японской политики и стратегии в отношении Центральной Азии. Охватывая взглядом полтора десятилетия постсоветской эпохи, можно обратить внимание на то, что Япония формально провозгласила свои интересы в Центральной Азии и в Евразии. Речь идет о доктрине «Великого шелкового пути». Но в реальности конкретные шаги в политичес-

¹ См.: Юаса Т. Строительство двустороннего партнерства в рамках диалога «Центральная Азия + Япония» // Казахстанско-японское сотрудничество: состояние и перспективы: материалы международного «круглого стола», 5 декабря 2006 г. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2007. С. 33.

ком, экономическом и, шире, геоэкономическом плане Токио начал предпринимать лишь во второй половине срока премьерства Коидзуми»².

Анализ региональных инициатив Японии демонстрирует наличие у нее следующих внешнеполитических интересов в ЦА:

1. Обеспечение энергетической безопасности государства за счет расширения доступа к энергоресурсам Центральной Азии. Основными экспортёрами нефти в Японию являются страны Ближнего Востока. Учитывая высокий конфликтный потенциал в данном регионе (эскалация израильско-палестинского противостояния, обострение политической ситуации в Ираке, рост давления со стороны США и Запада на Иран по поводу его ядерной программы), Токио заинтересован в поиске новых партнеров, способных гарантировать ему стабильные и бесперебойные поставки энергоресурсов, что позволит Японии снизить зависимость от арабского мира. В августе 2006 года — перед отбытием в Астану — о заинтересованности Токио в энергоресурсах ЦА заявил премьер-министр Д. Коидзуми, в частности он подчеркнул: «В том, что касается нашей стратегии в области энергетических ресурсов, нехорошо для Японии быть слишком зависимой от Ближнего Востока. А Казахстан и Узбекистан — счастливые обладатели обширных запасов ресурсов»³. Данное высказывание недвусмысленно свидетельствует об интересе Токио к энергетическому сектору центральноазиатских стран.

О повышении интереса Токио к развитию и углублению отношений с республиками ЦА в сфере энергетики свидетельствуют следующие факты:

- В мае 2006 года Министерство экономики, торговли и промышленности Японии опубликовало *новую национальную энергетическую стратегию*, в которой подчеркнута необходимость расширения связей с государствами, богатыми энергоресурсами. Основой реализации данного проекта должно стать создание мощных транснациональных корпораций по добыче, переработке и транспортировке сырья. Например, если сегодня доля компаний Японии по добыче и транспортировке нефти составляет около 15%, то к 2030 году она должна достичь 40%⁴.
- В своих выступлениях японские официальные лица подчеркивают необходимость расширения партнерства со странами Центральной Азии в сфере энергетики. На встрече с президентом РК Н. Назарбаевым, состоявшейся в ходе визита премьер-министра Японии в Казахстан и Узбекистан, Д. Коидзуми подчеркнул, что Токио намерен углублять сотрудничество с Астаной в сфере атомной энергетики, в том числе в освоении месторождений урана. По итогам встречи стороны подписали соответствующий Меморандум о намерениях.

2. Другим интересом Токио в сотрудничестве с государствами региона является противодействие чрезмерному усилению влияния Пекина и Москвы в ЦА. Япония — стратегический соперник КНР на международной арене. Сложности в отношениях с Китаем основываются на геополитической борьбе этих двух стран, претендующих на лидерство в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Показательны в этом плане регулярные посещения высшими официальными лицами Японии храма Ясукуни, что вызывает резкую критику со стороны Пекина: Токио обвиняют в приверженности к милитаристскому прошлому. Ситуация обостряется территориальными претензиями Китая к Японии по поводу остро-

² Лаумулин М.Т. Стратегия Японии в Евразии // Казахстанско-японское сотрудничество: состояние и перспективы: материалы международного «круглого стола», 5 декабря 2006 г. С. 33.

³ Дубнов А. Прощальный визит Коидзуми // Время новостей, 29 августа 2006.

⁴ См.: Султанов Б.К. Азиатский вектор внешней политики РК // Казахстанско-японское сотрудничество: состояние и перспективы: материалы международного «круглого стола», 5 декабря 2006 г. С. 8.

вов Сенкаку (Дяоюйдао), а также соперничеством в получении доступа к энергетическим ресурсам Сибири. В этой связи в Токио настороженно следят за укреплением международных позиций Пекина, за его военно-политическим и экономическим усилением, усматривая в этом угрозу собственным стратегическим интересам.

Дипломатические сложности существуют и в отношениях с Россией. Главная их причина — территориальные претензии Японии, касающиеся Южных Курил, из-за которых периодически происходят конфликты между российскими пограничниками и японскими рыболовными судами. Кроме того, в двусторонних отношениях регулярно возникает недопонимание в вопросах сотрудничества по освоению природных богатств Восточной Сибири.

Следует отметить, что противоречия в отношениях Японии с Китаем и Россией способствуют обострению соперничества между этими акторами в Центральной Азии. В данной связи представляется очевидным, что упрочение позиций КНР в регионе, более того, укрепление партнерства Пекина и Москвы в рамках региональных структур невыгодно для Токио. В этом плане повышение роли Шанхайской организации сотрудничества в обеспечении региональной безопасности, а также активизация в ЦА китайских и российских энергетических компаний вызывают у Японии большую обеспокоенность.

В частности, она рассматривает данные инициативы как непосредственное усиление политического и экономического влияния РФ и КНР в Центральной Азии, что может в перспективе воспрепятствовать обеспечению интересов Страны восходящего солнца в этом регионе. По мнению некоторых японских экспертов, ШОС во многом сама виновата в том, что у западных стран, а также у Японии складываются негативные впечатления о данной структуре. К примеру, А. Ивашита считает, что для разрешения этой проблемы необходимо избавляться от подобных отрицательных образов путем вовлечения в ШОС государств Запада, причем не исключается возможность вхождения в состав ШОС и Японии. Предполагается, что такой шаг продемонстрирует открытость Организации для мирового сообщества, в частности для стран, проявляющих интерес к ЦА⁵.

Одним из фактов, свидетельствующих о попытках Японии противопоставить собственные инициативы в регионе повышению влияния Китая и ШОС, является вторая встреча государств-участников диалога «Центральная Азия + Япония», состоявшаяся в Токио 5 июня 2006 года на уровне министров иностранных дел. На этом мероприятии Казахстан представлял заместитель министра и поверенный в делах республики К. Абдрахманов. Примечательно, что встреча была организована накануне саммита ШОС, за проведением которого внимательно наблюдало международное сообщество, особенно западные державы.

Главный результат встречи в Токио — принятие Плана действий, определившего приоритетные направления сотрудничества стран ЦА с Японией на среднесрочную перспективу. В рамках указанного проекта были утверждены следующие решения:

- о проведении подобных встреч (на уровне министров иностранных дел) на регулярной основе;
- о рассмотрении вопроса относительно организации саммита в рамках ДЦАЯ, что, вероятно, вызовет неодобрительную реакцию России, а также Китая и будет оценено как вызов региональным интересам двух держав со стороны Японии;
- об углублении партнерства Токио со странами Центральной Азии в обеспечении региональной безопасности: эта сфера взаимодействия будет включать вопросы

⁵ См.: *Ивашита А.* Геополитика в Центральной Азии: взгляд из Японии // Казахстанско-японское сотрудничество: состояние и перспективы: материалы международного «круглого стола», 5 декабря 2006 г. С. 14.

укрепления границ, пресечения наркотрафика, ликвидации противопехотных мин и противостояния терроризму;

- о расширении содействия Японии государствам региона в борьбе с бедностью и разрешении экологических проблем.

Кроме того, страны-участницы договорились продолжать сотрудничество в сфере разработки проектов по формированию новых путей доставки нефти, природного газа и другого сырья из ЦА на мировые рынки — через Афганистан к Индийскому океану⁶. Отметим, что уже сам факт принятия Плана действий свидетельствует о наличии у Токио четких задач по развитию комплексных отношений с государствами региона.

Япония активно поддерживает проекты создания нефте- и газопроводов из ЦА на южном направлении с перспективами выхода на рынок Юго-Восточной Азии, конечно включая в дальнейшем и Страну восходящего солнца.

3. Поддержка Токио политики США в Центральной Азии. Япония является союзником и младшим партнером США по обеспечению безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Юго-Восточной Азии и, вероятно, в перспективе в Центральной Азии. Усиление влияния Вашингтона здесь (в противовес растущим внешнеполитическим амбициям Москвы и Пекина) представляется выгодным для Токио, поскольку в этом случае проекты по экспорту энергетических ресурсов из ЦА в Японию будет более активно поддерживать администрация Белого дома.

Еще один значимый геополитический аспект интересов Токио в Центральной Азии — региональная безопасность, что подразумевает активную поддержку инициатив США в ЦА по борьбе с международным терроризмом, укреплению демократии и развитию сферы прав человека. Об этом свидетельствуют следующие факты.

- После открытия форума ДЦАЯ (август 2004 г.) его участники приняли совместное заявление, в котором было отражено их намерение сотрудничать в деле упрочения мира и региональной безопасности. В документе подчеркнута, что страны Центральной Азии и Япония готовы продолжить оказание содействия по стабилизации и восстановлению Афганистана, а также созданию на его территории единого государства путем содействия развитию демократических процессов в этой стране.
- В ноябре 2005 года Афганистан был включен в Организацию «Центрально-Азиатское региональное экономическое сотрудничество», созданную по инициативе Токио по линии Азиатского банка развития.
- В ходе упомянутого выше визита премьер-министра Японии Д. Коидзуми в Узбекистан лидеры двух государств обсудили (наряду с вопросами энергетического сотрудничества) и другие темы. В частности, Д. Коидзуми отметил, что Токио готов оказать Ташкенту помощь в восстановлении связей с Вашингтоном. Более того, премьер подчеркнул, что дружественные взаимоотношения между Японией и Узбекистаном приведут к улучшению отношений последнего с Соединенными Штатами и Европейским союзом. В этом плане нельзя исключать вероятности того, что одна из задач визита Д. Коидзуми — продолжение переговоров с И. Каримовом, направленных на восстановление позитивных контактов с Вашингтоном. Примечательно, что визит Д. Коидзуми в Узбекистан прошел после поездки в Ташкент заместителя госсекретаря США Р. Баучера (также в августе 2006 г.)⁷.

⁶ По сообщению агентства Regnum [www.regnum.ru].

⁷ См.: Вторжение Японии в Центральную Азию [www.easttime.ru].

Задачи в обеспечении региональной безопасности и борьбы с терроризмом, которые ставят участники диалога «Центральная Азия + Япония», во многом совпадают с целями ШОС, что говорит о пересечении в регионе интересов внешних держав. В данной связи представляется очевидным, что Токио, позиционируя себя в качестве надежного партнера государств ЦА, в то же время играет роль посредника в стабилизации и развитии отношений данных стран с Вашингтоном.

Возможно, динамичное развитие взаимодействия государств ЦА в рамках Шанхайской организации сотрудничества не соответствует стратегическим интересам США и Японии в регионе. И в Токио, и в Вашингтоне осознают, что если не принимать активных мер, то указанный форум в скором времени обретет формы открытого раздела сфер влияния и их последующего закрепления на евразийском пространстве.

При анализе стратегии Страны восходящего солнца становится очевидным, что ее истеблишмент позиционирует ДЦАЯ как один из внешнеполитических инструментов, способствующих расширению японского присутствия в Центральной Азии и реализации перечисленных геополитических интересов Токио в регионе. Об этом говорит и систематичность проведения встреч в рамках диалога, однако делать какие-либо выводы об их результативности, думается, еще рано.

Для обеспечения своих геополитических интересов Япония углубляет отношения с республиками ЦА в рамках ДЦАЯ по следующим направлениям:

- **Экономическое сотрудничество:** развитие рыночной экономики и продвижение японской модели экономического развития способствуют повышению международного престижа Токио.
- **Политическое сотрудничество:** развитие демократии, но с учетом особенностей и культурно-исторической специфики государств региона, а значит, и их интересов.
- **Сотрудничество в сфере обеспечения безопасности и построения региональной стабильности:** борьба с терроризмом и наркотрафиком. По ряду объективных обстоятельств, которые будут рассмотрены ниже, данное направление является для Японии второстепенным.
- **Гуманитарное сотрудничество** — борьба с бедностью и взаимодействие в области обеспечения экологической безопасности являются традиционными сферами партнерства Токио с государствами постсоветского пространства.

Тактика Японии в регионе отличается большой осторожностью. Это и понятно — ведь в то время, когда Центральная Азия лишь становится новым объектом внимания японской дипломатии, США, Россия и Китай уже «разминают мускулы» в богатом резервами регионе, конкурируя между собой за доступ к его энергоресурсам⁸.

Особенности политики Токио в регионе

В целом очевидно (как из действительности, так и по выводам большинства экспертов), что для сегодняшней политики Токио в ЦА характерны сравнительно низкая вовлеченность в дела ее стран, соответственно и минимальное влияние на региональные процессы (если оно вообще прослеживается).

⁸ См.: Там же.

Активность Японии на этом направлении сводится главным образом к финансированию совместных проектов в сферах энергетики, транспорта и коммуникаций. Торговые отношения между странами ЦА и Токио также пребывают на невысоком уровне, хотя постепенно растут. К примеру, если в 2005 году товарооборот между Казахстаном и Японией составил 736,1 млн долл., то в 2006-м достиг 1 128,2 млн долл., увеличившись почти вдвое⁹. Однако если учитывать экономический потенциал двух государств, то эти показатели представляются незначительными по сравнению с товарооборотом Казахстана с другими странами.

Относительно небольшое участие Токио в делах региона объясняется следующими факторами.

- **Географическая отдаленность Японии** от ЦА не позволяет Токио усиливать собственное влияние в регионе наравне с Москвой либо Пекином, в связи с чем его государства исторически не входят в сферу прямых политических и экономических интересов Страны восходящего солнца.
- **Япония не является мощной военной державой**, не способна оказывать влияние на страны ЦА, используя фактор силы, не имеет широких перспектив для участия в региональных процессах безопасности. В этом отношении Токио тоже проигрывает Москве и Пекину.
- **Отдаленность культуры Японии и низкая распространенность японского языка в Центральной Азии** являются весомыми факторами, осложняющими достижение стратегических целей Токио в регионе.
- **Отсутствие прямых общих интересов Японии и государств ЦА в сфере обеспечения безопасности.** В данной сфере приоритетными направлениями японской внешней политики остаются США, Азиатско-Тихоокеанский регион и Юго-Восточная Азия.

С другой стороны, к факторам, способствующим дальнейшему углублению отношений Токио со странами ЦА, можно отнести следующее.

- **Финансовые ресурсы**¹⁰. Япония обладает огромным инвестиционным потенциалом для реализации дорогостоящих совместных проектов с государствами ЦА в энергетике, развитии транспортных и коммуникационных сетей региона.
- **В странах региона сложился положительный образ Японии как миролюбивой державы**, что повышает взаимное доверие на пути двустороннего и многостороннего сотрудничества. Фактор имиджа Японии как экономически развитого азиатского государства способствует дальнейшей интенсификации экономических контактов Токио с данными странами.
- **Япония выступает за продвижение демократии и развитие в сфере прав человека, однако не навязывает свое мнение государствам ЦА.** Она готова учитывать их культурные и традиционные особенности в процессе демократизации. Так, на встрече с президентом Узбекистана И. Каримовым премьер-министр Д. Коидзуми не делал резких замечаний по поводу нарушений прав человека и ограничений демократических свобод, но в то же время отметил, что Япония хотела бы видеть

⁹ См.: Данные Агентства Республики Казахстан по статистике [www.stat.kz/index.php?lang=rus&uin=1171355564].

¹⁰ Япония — крупнейший финансовый донор государств Центральной Азии. С 1991 по 2004 год официальное содействие Токио развитию стран региона превысило 2 млрд долл. Согласно информации Национального банка Республики Казахстан, общая сумма прямых инвестиций Японии в РК составила за период с 1993 по 2005 год 1 млрд долл., а в первом полугодии 2006-го — 75,4 млн долл.

Узбекистан демократическим государством. Достаточно корректная, дипломатичная позиция Токио в вопросах проведения политических реформ способствует построению отношений с центральноазиатскими странами в позитивном плане.

Суммируя положительные и отрицательные факторы, оказывающие определяющее воздействие на формирование политики в Центральной Азии, можно констатировать, что в целом у Японии имеется достаточно возможностей для успешного продвижения сотрудничества с государствами региона в сферах экономики, финансов и энергетики.

Однако, учитывая тенденции к усилению позиций крупных региональных акторов (России и Китая) в ЦА, следует отметить, что на современном этапе конкурировать с ними за лидерство в ЦА Япония не способна. В этом плане ДЦАЯ следует рассматривать как платформу для поэтапного укрепления контактов с республиками ЦА, а также для создания перспектив сотрудничества на новых, более значимых этапах.

Новый премьер — новая политика?

Учитывая повышение интереса Токио к энергетическим ресурсам ЦА и, как следствие, интенсификацию контактов Японии с государствами региона, необходимо подчеркнуть, что в дальнейшем ее сотрудничество с этими государствами будет расти. О стремлении Страны восходящего солнца усилить собственную роль и геополитические позиции на международной арене неоднократно заявлял в конце сентября 2006 года (еще до своего вступления в должность) нынешний премьер-министр Японии Синдзо Абэ.

Думается, эти амбициозные планы Токио существенно повлияют на дальнейшее развитие его связей со странами ЦА. Однако следует отметить, что в двусторонних контактах Япония преследует различные цели. Об этом, а также о приоритетах Токио в регионе свидетельствует то, что в ходе исторического (первого) визита премьер-министра Японии в ЦА Д. Коидзуми встретился лишь с лидерами двух ее государств — Н. Назарбаевым и И. Каримовым. Очевидно, что это мотивировалось желанием повысить уровень отношений именно с данными странами в связи с их богатыми природными ресурсами, о чем Д. Коидзуми открыто заявил в ходе встречи с Н. Назарбаевым в Астане.

В отношении **Казахстана и Узбекистана** новое правительство Японии придерживается курса на увеличение потока инвестиций и максимальное расширение присутствия в энергетических секторах обеих республик. Наряду с повышением интереса к нефтяным и газовым ресурсам региона, особое внимание Токио привлекают перспективы совместной разработки урановых месторождений. На современном этапе существуют следующие предпосылки для партнерства в этой сфере:

- В марте 2006 года — в ходе состоявшегося в Астане Восьмого совместного заседания Казахстанско-японского и Японско-казахстанского комитетов по экономическому сотрудничеству — японские предприниматели заявили, что нынешний уровень прямых инвестиций в Казахстан со стороны Японии является недостаточным¹¹.
- 28 августа того же года — в рамках визита Д. Коидзуми в Казахстан — министр энергетики и минеральных ресурсов РК Б. Измухамбетов и посол Японии в Астане Т. Ито подписали меморандум о намерениях двух государств продвигать

¹¹ По сообщению Агентства «Казинформ» [www.inform.kz].

взаимодействие в сфере мирного использования ядерной энергии. После подписания документа глава правительства Страны восходящего солнца заявил, что данный меморандум «послужит основой еще большего сотрудничества Казахстана и Японии, в том числе в области атомной энергии и, в частности, в освоении урановых месторождений»¹².

- В ходе визита Д. Коидзуми в Узбекистан (29—30 августа 2006 г.) стороны обсудили перспективы поставок уранового сырья из РУ для атомных электростанций Японии, а также возможности разработки нефтяных и газовых месторождений республики при участии японского капитала.
- В апреле 2007 года крупные энергетические компании Японии: «Tokyo Electric Power Company» (ТЕРСО) и «Chubu Electric Power Company», — приобрели долю в уставном капитале дочерних структур Казатомпрома — Кызылкум и Байкен-У, получив право на участие в эксплуатации месторождений урана Харассан-1 и Харассан-2 (на юге республики). По планам японских бизнесменов, на полный объем (5 000 т урана в год) совместное производство должно выйти к 2014 году. Предполагается, что этот проект будет действовать до 2050 года¹³.
- Тогда же, в апреле, состоялся визит министра экономики, торговли и промышленности Японии А. Амари в Казахстан и Узбекистан. В ходе его визита в Астану РК и Япония подписали совместное заявление о развитии сотрудничества в сфере технологий переработки урана и в строительстве ядерных реакторов на легкой воде в обмен на поставки урана¹⁴.

Таким образом, представляется очевидным, что с приходом нового премьер-министра Японии ее стратегия в Центральной Азии примет еще более четкие формы, в том числе в поэтапном налаживании партнерства со странами региона в энергетическом секторе.

Анализируя политику Японии в отношении других государств ЦА, можно проследить ее интерес и к **Туркменистану**, обладающему наиболее значимыми в регионе ресурсами природного газа. Однако Ашхабад неохотно идет на контакты с Токио в рамках форума ДЦАЯ, что заметно по уровню его участия в инициативах Японии, которое сводится в основном к наблюдению. Так, на заседании высших должностных лиц государств-участников ДЦАЯ (Астана, февраль 2006 г.) туркменская сторона была представлена наблюдателем, а на проходившее в Токио совещание стран-участниц данного форума на уровне министров иностранных дел Туркменистан вообще отказался прислать своего представителя.

В связи со сменой власти в республике есть основания предположить, что энергетическое сотрудничество между Японией и Туркменистаном перейдет в практическую плоскость, но реальных предпосылок для этого пока нет, тем более — на фоне майских (2007 г.) российско-казахстано-туркменских нефтегазовых контрактов.

Отношениям с **Кыргызстаном** и **Таджикистаном** Япония ныне придает второстепенное значение, что обусловлено нижеуказанными объективными причинами:

- **Политические риски в обеих республиках.** В Кыргызстане существует тенденция к обострению политического кризиса, растет влияние оппозиции в связи с продолжительным социально-экономическим и политическим кризисом в стране. В Таджикистане повышаются риски политической дестабилизации в силу осложнения политической ситуации в соседнем Афганистане, увеличения активности

¹² См.: Архив новостей МИД Республики Казахстан. [www.mfa.kz].

¹³ См.: «Казатомпром» намерен занять более 40% рынка ядерного топлива Японии после 2010 года [www.nomad.su/?a=4-200704170219].

¹⁴ См.: Архив новостей МИД Республики Казахстан.

экстремистских религиозных движений и усиления наркотрафика, основная часть которого проходит через территорию РТ. Учитывая низкий уровень политической стабильности в этих республиках, Токио будет уделять им меньшее внимание в своих инвестиционных проектах, поскольку японские вкладчики отличаются высокими требованиями в отношении рисков, а также дивидендов, которые можно извлечь из инвестируемого капитала.

- **Таджикистан и Кыргызстан не обладают крупными запасами углеводородов**, интересующих Японию, что является определяющим фактором в вопросе о расширении ее сотрудничества с этими странами.

Вместе с тем в отношениях Токио с Бишкеком и Душанбе особое значение имеет географическое положение двух республик, а именно их близость к Афганистану. Япония периодически выдвигает инициативы, направленные на развитие транспортного коридора из Центральной Азии на юг, где роль связующего звена между Афганистаном и другими странами региона будут играть именно Кыргызстан и Таджикистан. В этом контексте создание целостного региона «Большая Центральная Азия», — включая Афганистан, политически и экономически менее зависимый от ведущих региональных акторов (России и Китая), — приоритетная задача Токио при формировании его внешнеполитического курса в отношении упомянутых республик.

Наряду с развитием экономических контактов со странами ЦА Япония уделяет внимание углублению связей в культурной и гуманитарной сферах (для стимулирования общей экономической и региональной безопасности региона). В качестве не менее важного направления многостороннего сотрудничества с этими государствами в рамках ДЦАЯ Токио выделяет региональную безопасность, однако возможность повышения роли Японии в данной сфере представляется маловероятной. Скорее всего, Токио будет продолжать участвовать в делах безопасности региона на политико-консультативном уровне.

Казахстан — Япония: является ли сотрудничество взаимовыгодным?

Инициативы Токио в Центральной Азии в целом соответствуют экономическим и геополитическим интересам Казахстана по следующему ряду причин.

1. **Экономическое значение.** Сегодня экономика РК все больше нуждается в прямых иностранных инвестициях. Привлечение японского капитала в наращивание энергетического потенциала республики, а также в секторы мелкого и среднего предпринимательства, транспорта, коммуникаций, инфраструктуры и высоких технологий — актуальные задачи внешней политики Казахстана для осуществления перехода его промышленности от добывающей к перерабатывающей и достижения цели вхождения в число 50 наиболее развитых государств мира, поставленной президентом страны Н. Назарбаевым¹⁵. Не менее важным представляется направление усилий на обмен опытом в сфере экономики.
2. **Политическое значение.** Диалог «Центральная Азия + Япония» — форум, способствующий свободному обмену мнениями и опытом с Токио в плоскости стабиль-

¹⁵ См.: Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева «Стратегия вхождения Казахстана в число 50 наиболее конкурентоспособных стран мира: приоритеты и пути их реализации». Алматы: КИСИ, 2006. 152 с.

ного и демократического развития Казахстана. С этой точки зрения Япония — ценный партнер для РК в деле дальнейшего углубления сотрудничества.

- 3. Геополитическое значение.** Развитие дружественных отношений с Токио в рамках стратегии многовекторности позволит более эффективно поддерживать геополитический баланс сил в ЦА. Форум ДЦАЯ может стать в регионе дополнительной структурой, способствующей уменьшению опасений Запада по поводу превращения ЦА в зону политического влияния Китая либо России. В этой связи инициативы Японии по обеспечению региональной безопасности, в борьбе с терроризмом и наркотрафиком, а также по укреплению границ в рамках ДЦАЯ представляются значимыми в деле упрочения общей стабильности Центральной Азии.

Таким образом, становится очевидным, что в сотрудничестве с Токио Астана акцентирует внимание на развитие связей в сферах экономики, политики и безопасности. Вышеупомянутый диалог, активно продвигаемый Японией, открывает для Казахстана перспективы углубления взаимодействия на указанных направлениях. Расширение контактов с Японией в рамках ДЦАЯ положительно скажется на повышении имиджа РК в глазах мирового сообщества и благотворно повлияет на экономическое развитие как Казахстана, так и региона в целом.

Перспективы японской дипломатии

Политика Страны восходящего солнца в Центральной Азии обретает все более ясные очертания, свидетельствует о наличии у Токио конкретных задач, а именно увеличение политической значимости Японии в делах региона и расширение доступа к его энергетическим ресурсам.

Предложение Токио стать инициатором регионального сотрудничества в отдельных сферах — показатель его стремления качественно изменить свою роль в процессах, ныне отмечаемых в Центральной Азии. Если ранее Япония старательно формировала положительный имидж державы, которая желает помочь молодым независимым республикам ЦА в трудное для них время, руководствуясь «сугубо альтруистическими побуждениями», а в действительности пыталась заручиться их поддержкой для получения статуса постоянного члена Совета Безопасности ООН, то ныне она предлагает «работать вместе ради всеобщего блага» при своей иницилирующей роли. Правда, за этим могут скрываться более серьезные намерения.

Как полагают некоторые эксперты, указанная роль Токио в отдельных сферах регионального сотрудничества может рассматриваться (в долгосрочном плане) в качестве альтернативы любым формам интеграции ЦА с участием РФ и КНР. Более того, Япония может быть намного предпочтительнее для государств региона, поскольку, во-первых, она — уникальный пример экономического успеха, технического прогресса и процветания; во-вторых, ввиду отдаленности от ЦА возможный рост влияния Японии не будет восприниматься как потенциальная угроза, которую зачастую видят в Китае и, возможно, в России. Между тем следует помнить, что активизация Токио в регионе будет тесно связана с политикой Вашингтона в Центральной Азии. В долгосрочном плане военная мощь США и экономический потенциал Японии, с учетом отлаженного механизма их взаимодействия по этой схеме в других регионах мира, могут стать серьезными факторами влияния при распределении энергетических ресурсов ЦА¹⁶.

¹⁶ См.: Усубалиев Э. «Трансформация Центральной Азии в коридор мира и стабильности» — новая инициатива Японии [www.easttime.ru].

В то же время необходимо отметить, что присутствие Страны восходящего солнца в ЦА остается по-прежнему незначительным по сравнению с другими региональными игроками. Так, в энергетическом секторе ЦАР японские компании все еще не имеют существенного влияния, что связано прежде всего с высокой конкуренцией со стороны российских, китайских и западных компаний, а также с географической отдаленностью Японии от региона.

В других же сферах сотрудничества (обеспечение стабильности и региональной безопасности, продвижение демократических ценностей и развитие прав человека) Токио продолжает инициировать различные проекты. Однако характер его участия в этих процессах декларативен, и, как следствие, здесь Япония объективно пока остается аутсайдером региональной геополитической игры. Не случайно функции форума ДЦАЯ имеют универсальный характер и не сводятся к укреплению многосторонних экономических связей, что свидетельствует о желании Японии повысить уровень отношений с государствами ЦА и по другим ключевым направлениям взаимодействия. Представляется, что на позиции Токио в ЦА оказывают воздействие следующие факторы:

- **во-первых**, фактор РФ: японско-российские отношения (несмотря на их внешний конструктивизм) имеют серьезные исторические противоречия, «замешанные» на территориальном вопросе. К тому же, учитывая, что ЦА — зона российских стратегических интересов, Кремль вряд ли будет молча следить за укреплением в регионе Японии — союзника США;
- **во-вторых**, фактор КНР: Китай имеет свои далеко идущие планы и интересы в отношении Центральной Евразии, с давних пор позиционирует себя как империю с соответствующими амбициями. Если же учесть фактор исторической памяти китайского народа и все его претензии к японцам, то, вероятно, реванш — лишь вопрос времени;
- **в-третьих**, фактор США: Вашингтон стремительно теряет свои позиции в ЦА, обострилась ситуация в Афганистане, Соединенным Штатам все сложнее сохранять военное присутствие в Кыргызстане. Поэтому если японская дипломатия не сумеет доказать, что она имеет в регионе свои собственные цели, а не лоббирует интересы Белого дома, то ее шансы весьма невелики;
- **в-четвертых**, фактор стран региона: его государства уже сформировали свои приоритеты, у них появились собственные интересы, эти республики постепенно обретают уверенность в международных вопросах, укрепляя свою роль в региональных процессах. В целом можно сказать, что выстраивается собственная линия взаимоотношений стран ЦА с крупными внешними игроками и, как мы уже отмечали выше, геополитические и энергетические перспективы Токио будут во многом зависеть от его предложений и того, насколько они будут выгодны государствам региона.

Тем не менее в условиях активизации в Центральной Азии внешних «игроков» (прежде всего России, Китая и США) и, как следствие, обострения борьбы за влияние, для Казахстана и других республик ЦА представляется необходимым развитие в равной степени и других внешнеполитических векторов. В этой связи Япония, будучи ведущей азиатской экономической державой, может стать именно той силой, продвижение тесного сотрудничества с которой позволит как Казахстану, так и другим государствам Центральной Азии способствовать установлению в регионе некоторого геополитического баланса.